

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.11.2025 г.
Дата принятия рукописи к печати: 03.12.2025

DOI: 10.24412/3034-4395-2025-4-74-81

КУЗНЕЦОВ Роман Константинович,
ВЧ 31602, сотрудник
e-mail: kuznetsoff.roman@mail.ru

ЭЛЕКТРОННАЯ ФОРМА СДЕЛКИ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу эволюции правового регулирования электронной формы сделок в условиях цифровой трансформации гражданского оборота. Прослеживается эволюция доктринальных подходов к пониманию электронных сделок — от концепции правовой кибернетики 1960-х годов до современных правовых конструкций цифровых прав и смарт-контрактов. Анализируется законодательная эволюция регулирования электронного документооборота, электронной подписи и цифровых финансовых активов. Особое внимание уделяется дискуссионным вопросам правовой природы электронных сделок, их соотношению с традиционными формами волеизъявления, проблемам квалификации конклюдентных действий в цифровой среде. Рассматриваются актуальные проблемы правового режима криптовалют, цифрового рубля, смарт-контрактов и операций с использованием технологии блокчейн. Исследуются вопросы защиты прав участников электронных сделок, обеспечения информационной безопасности, преодоления цифрового неравенства. Анализируются перспективные направления правового регулирования, связанные с развитием искусственного интеллекта, интернета вещей и распределённых автономных организаций. Автор обосновывает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства на основе принципов технологической нейтральности, функциональной эквивалентности и защиты прав участников цифрового оборота. Формулируются предложения по развитию специального законодательства о цифровых технологиях и корректировке общих норм гражданского права.

Ключевые слова: электронная сделка, цифровые права, правовое регулирование, электронная форма договора, цифровизация гражданского оборота, криптовалюты, цифровые финансовые активы, правовая кибернетика.

KUZNETSOV Roman Konstantinovich,
Military Unit 31602, employee

ELECTRONIC FORM OF TRANSACTION: EVOLUTION OF LEGAL REGULATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of the evolution of legal regulation of electronic forms of transactions in the context of digital transformation of civil circulation. The genesis of doctrinal approaches to understanding electronic transactions is examined, from the concept of legal cybernetics of the 1960s to modern legal constructs of digital rights and smart contracts. The legislative evolution of regulation of electronic document management, electronic signatures, and digital financial assets is analyzed. Special attention is paid to controversial issues regarding the legal nature of electronic transactions, their relationship with traditional forms of expression of will, and problems of qualifying conclusive actions in the digital environment. Current problems of

the legal regime of cryptocurrencies, digital ruble, smart contracts, and operations using blockchain technology are considered. Issues of protecting the rights of participants in electronic transactions, ensuring information security, and overcoming digital inequality are investigated. Promising directions of legal regulation related to the development of artificial intelligence, the Internet of Things, and decentralized autonomous organizations are analyzed. The author substantiates the necessity of further improvement of legislation based on the principles of technological neutrality, functional equivalence, and protection of the rights of participants in digital circulation. Proposals are formulated for the development of special legislation on digital technologies and amendments to general norms of civil law.

Key words: *electronic transaction, digital rights, legal regulation, electronic form of contract, digitalization of civil circulation, cryptocurrencies, digital financial assets, legal cybernetics.*

Трансформация гражданско-правовых отношений под воздействием цифровых технологий поставила перед правовой наукой фундаментальный вопрос о правовой природе электронных сделок. Если в конце XX века исследователи лишь предвидели масштабы грядущих изменений, то сегодня электронная форма совершения сделок стала повседневной реальностью, охватывающей практически все сферы хозяйственной деятельности. Актуальность научного осмысления этих процессов обусловлена не только количественным ростом электронных транзакций, но и качественным изменением самой природы правовых отношений, возникающих в цифровой среде.

Теоретическое осмысление правовой природы электронных сделок имеет давнюю историю в отечественной цивилистике, хотя терминологическое оформление этого феномена происходило постепенно. Ещё в середине 1960-х годов Д.А. Керимов обосновывал необходимость формирования правовой кибернетики как самостоятельного научного направления, способного обеспечить адекватное правовое регулирование автоматизированных систем управления (Керимов, 1962). Это было время, когда юридическая наука только начинала осознавать масштаб предстоящих технологических изменений и их влияние на правовую действительность. Позднее А.Б. Венгеров развил эти идеи в монографии, посвященной праву и информации в условиях автоматизации управления, где впервые была предпринята попытка комплексного анализа правовых проблем, возникающих при использовании электронных средств обработки информации (Венгеров, 1978).

М.И. Брагинский в своих работах сере-

дины 1970-х годов обращал внимание на особенности правового регулирования информационных отношений в условиях автоматизированных систем управления, формируя методологические основы для последующего изучения электронных форм взаимодействия субъектов права (Брагинский, 1976).

В современной цивилистической доктрине электронная сделка рассматривается как юридическая операция, осуществляемая с использованием электронных средств и технологий, включая интернет, электронную почту, мобильные приложения и технологию распределённых реестров (Идрисов, 2020). Такое понимание, однако, не является общепризнанным и порождает множество дискуссионных вопросов относительно соотношения формы и содержания сделки, роли технических средств в процессе волеизъявления, критериев действительности электронных транзакций.

Развитие законодательства в сфере электронного документооборота происходило постепенно и не всегда последовательно, что отражает объективную сложность правовой регламентации стремительно меняющихся технологий. С.Ю. Михайлова и Е.В. Иванова отмечают, что понятие электронного документа прошло длительную эволюцию в российском праве, прежде чем приобрело относительно устойчивые юридические характеристики (Михайлова, Иванова, 2022). Первоначально электронный документ воспринимался исключительно как техническое средство фиксации информации, лишённое самостоятельного правового значения. Постепенно, с развитием технологий электронной подписи и систем идентификации пользователей, электронный документ стал признаваться

равнозначным документу на бумажном носителе.

Принципиальное значение для формирования нормативной основы электронных сделок имело введение в Гражданский кодекс Российской Федерации положений о цифровых правах. А.Ю. Олимпиев справедливо указывает, что норма создала правовую основу для регулирования широкого спектра отношений, возникающих в цифровой среде, хотя и породила новые интерпретационные проблемы (Олимпиев, 2024). Появление категории цифровых прав в гражданском законодательстве стало попыткой законодателя адаптировать традиционную систему объектов гражданских прав к реалиям цифровой экономики, однако эта попытка вызвала неоднозначную оценку в научном сообществе.

В.В. Кресс подробно анализирует понятие цифровых прав как объектов гражданских прав и отмечает, что законодательная дефиниция этой категории остаётся недостаточно определённой, что создаёт трудности в правоприменительной практике (Кресс, 2022). Основная проблема заключается в том, что цифровые права определяются через указание на возможность их осуществления посредством информационных технологий, что, по сути, характеризует лишь технический способ реализации прав, но не раскрывает их юридическую природу. Такой подход создаёт риск смешения формы и содержания правоотношения, когда технологические характеристики начинают подменять собственно правовые критерии.

Дискуссионным остаётся вопрос о соотношении понятий «электронная сделка» и «сделка в электронной форме». Некоторые авторы рассматривают электронную форму как разновидность письменной формы сделки, другие настаивают на её самостоятельном характере. А.П. Адаменко и соавторы обращают внимание на нормативные новации в этой сфере и подчёркивает, что электронные сделки характеризуются особыми способами фиксации волеизъявления и верификации участников (Адаменко, Пискунова, Целовальникова, 2023). Действительно, традиционное понимание письменной формы сделки предполагает создание документа, содержащего текст сделки и подписи сторон, тогда как электронная

форма может реализовываться через последовательность технологических операций, не всегда укладывающихся в классическую схему документирования.

Особого внимания заслуживает проблема квалификации конклюдентных действий в электронной среде. Согласно сложившейся практике, действия пользователя по нажатию кнопки «согласен» или переходу по гиперссылке могут рассматриваться как выражение воли на совершение сделки. Однако юридическая природа таких действий остаётся дискуссионной: являются ли они полноценным волеизъявлением или представляют собой лишь технический способ подтверждения согласия с условиями, сформулированными другой стороной?

Классификация электронных сделок по различным основаниям представляет значительный теоретический и практический интерес. В зависимости от технологической платформы выделяют сделки, совершаемые посредством электронной почты, через специализированные торговые площадки, с использованием систем электронного обмена данными. Каждый из этих способов характеризуется особенностями идентификации сторон, фиксации волеизъявления и доказывания факта совершения сделки.

Электронные контракты как разновидность электронных сделок представляют собой соглашения, оформленные в цифровом виде и сопровождаемые электронными подписями. Правовые основы электронной подписи детально регламентированы специальным законодательством, устанавливающим различные виды электронных подписей и условия их использования. Квалифицированная электронная подпись по своей юридической силе приравнивается к собственноручной подписи, однако для её использования требуется получение сертификата ключа проверки электронной подписи в аккредитованном удостоверяющем центре.

Электронные платежи как переводы денежных средств, осуществляемые через электронные системы, представляют собой особую категорию электронных сделок. Их правовая природа дискутируется в науке: одни авторы рассматривают электронный платёж как самостоятельную сделку, другие – как

способ исполнения денежного обязательства, возникшего из основной сделки. Развитие платёжных технологий, появление электронных денег, криптовалют и иных цифровых платёжных средств существенно усложняет правовую квалификацию платёжных операций и требует выработки новых регуляторных подходов.

Особую актуальность в последние годы приобрела проблема правового регулирования криптовалют и операций с ними. Банк России в своём докладе для общественных консультаций обозначил основные риски, связанные с оборотом криптовалют, и предложил подходы к их регулированию. Позиция регулятора вызвала широкую дискуссию в профессиональном сообществе (Кондратьева, 2017).

А.В. Крупочкин и И.П. Хоминич проводят различие между криптовалютами и цифровыми финансовыми активами, отмечая, что последние уже получили легальное определение в российском законодательстве и обладают более определённым правовым режимом (Крупочкин, Хоминич, 2025). Цифровые финансовые активы, в отличие от криптовалют, имеют обязанное лицо, которое несёт ответственность перед обладателями таких активов. Это принципиальное различие обуславливает разные подходы к регулированию: если цифровые финансовые активы могут регулироваться в рамках существующего финансового законодательства с определёнными модификациями, то криптовалюты требуют выработки совершенно новых регуляторных решений.

А.Д. Кузнецова и Н.А. Калмакова исследуют процесс становления законодательной базы Российской Федерации в сфере оборота криптовалют и обращают внимание на проект цифровизации рубля как альтернативу частным криптовалютам (Кузнецова, Калмакова, 2022). Цифровой рубль, разрабатываемый Банком России, представляет собой цифровую форму национальной валюты, которая будет сочетать преимущества наличных и безналичных денег. В.Е. Косарев и С.Л. Добридникова анализируют концепцию цифрового рубля и отмечает, что его внедрение может существенно изменить архитектуру платёжной системы и создать новые возможности для расчётов (Косарев, Добридникова, 2023). Однако

остаются открытыми вопросы о соотношении цифрового рубля с традиционными формами денег, о механизме эмиссии и обращения, о влиянии на банковскую систему.

Проблема защиты прав участников электронных сделок приобретает особую остроту в условиях, когда традиционные механизмы правовой защиты не всегда эффективны в цифровой среде. Трудности доказывания факта совершения сделки, содержания волеизъявления сторон, момента заключения договора создают серьёзные препятствия для судебной защиты нарушенных прав.

Концепция смарт-контрактов, то есть самоисполняемых договоров, условия которых записаны в виде программного кода и автоматически исполняются при наступлении определённых событий, представляет собой качественно новый этап развития договорных отношений. Однако правовая природа смарт-контрактов остаётся дискуссионной.

О.С. Иоффе в своих фундаментальных трудах по общей теории гражданского права разработал концепцию юридических фактов, которая сохраняет методологическое значение и для анализа электронных сделок (Иоффе, 2020). Сделка как волевой акт субъекта, направленный на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, предполагает наличие определённых элементов: способности к волеизъявлению, свободы воли, соответствия волеизъявления внутренней воле. В контексте электронных сделок каждый из этих элементов приобретает специфическое содержание, связанное с опосредованным характером волеизъявления через технические средства.

О.А. Красавчиков в классической работе о юридических фактах в советском гражданском праве обосновывал необходимость различения правообразующих, правоизменяющих и правопрекращающих юридических фактов (Красавчиков, 1958).

Развитие интернета вещей и искусственного интеллекта создаёт новые вызовы для правового регулирования сделок. Устройств, оснащённые датчиками и способные взаимодействовать друг с другом без участия человека, потенциально могут совершать юридически значимые действия. Например, холодильник, отслеживающий наличие про-

дуктов, может автоматически формировать заказ в интернет-магазине.

Дискуссия о возможности признания искусственного интеллекта субъектом права ведётся в юридической науке, однако большинство исследователей пока склоняются к отрицательному ответу, предлагая использовать традиционные категории агентских отношений и деликтной ответственности.

Развитие технологии распределённых автономных организаций (DAO), действующих на основе смарт-контрактов без традиционной организационной структуры, также требует переосмысления классических категорий корпоративного права.

С.В. Сарбаш в своих работах о правовом регулировании обязательств подчёркивает значение принципа свободы договора как основы частноправового регулирования (Сарбаш, 2016). Применительно к электронным сделкам этот принцип приобретает особое значение. С одной стороны, электронная среда существенно расширяет возможности для реализации свободы договора: стороны могут легко находить контрагентов, оперативно согласовывать условия, использовать стандартные формы договоров или создавать индивидуализированные условия.

Проблема защиты слабой стороны в электронных договорах приобретает особую актуальность. Потребители, вступающие в правоотношения с крупными цифровыми платформами, часто лишены реальной возможности влиять на условия договора и вынуждены соглашаться с предложенными условиями по принципу «всё или ничего».

М.А. Бажина и соавторы исследуют проблемы правового обеспечения цифровой экономики и обращает внимание на необходимость комплексного подхода к регулированию, охватывающего не только гражданско-правовые, но и публично-правовые аспекты (Бажина, Городнова, Жевняк, 2023). Действительно, развитие электронных сделок невозможно без создания надёжной инфраструктуры, включающей системы электронной идентификации, удостоверяющие центры, платёжные системы, информационные платформы.

О.А. Николайчук и Е.А. Гаврилова анализируют проблемы правового регулирования цифровых технологий в банковской сфере и

отмечает необходимость адаптации банковского законодательства к новым реалиям (Николайчук, Гаврилова, 2025). Традиционная банковская деятельность трансформируется под воздействием финансовых технологий: появляются банки, работающие исключительно в цифровом формате, развиваются внедряются технологии распределённых реестров для расчётов и клиринга. Регуляторные подходы, выработанные для традиционных банков, требуют пересмотра с учётом специфики цифровых финансовых услуг.

Концепция «регулирования на основе данных» предполагает использование больших данных и аналитических инструментов для повышения эффективности регулирования. Регуляторы получают возможность в режиме реального времени отслеживать операции на рынке, выявлять из них подозрительные, прогнозировать риски. Однако такой подход также порождает проблемы: обеспечение конфиденциальности данных, предотвращение дискриминации на основе автоматизированной обработки данных, прозрачность алгоритмов принятия регуляторных решений.

Проблема цифрового неравенства и обеспечения доступа к цифровым технологиям приобретает правовое измерение. Если совершение юридически значимых действий возможно преимущественно в электронной форме, то лица, не имеющие доступа к соответствующим технологиям или не обладающие цифровой грамотностью, оказываются в неравном положении.

Подводя итоги проведённого исследования, необходимо констатировать, что электронная форма сделки прошла значительный путь эволюции. Законодательство постепенно адаптируется к технологическим изменениям, хотя этот процесс протекает неравномерно и не всегда своевременно. Доктрина гражданского права активно разрабатывает теоретические основы понимания природы электронных сделок, их места в системе юридических фактов, особенностей правового режима.

Вместе с тем сохраняется значительное число нерешённых проблем, требующих внимания законодателя и исследователей. Правовой режим криптовалют остаётся недостаточно определённым, несмотря на принятие законодательства о цифровых финансовых

активах. Смарт-контракты не получили адекватного правового регулирования, что создаёт неопределённость относительно условий их действительности и последствий исполнения.

Дальнейшее совершенствование правового регулирования электронных сделок должно основываться на нескольких принципах. Во-первых, принцип технологической нейтральности: правовые нормы должны формулироваться таким образом, чтобы не привязываться к конкретным технологиям, которые быстро устаревают, а регулировать экономическую суть отношений. Во-вторых, принцип функциональной эквивалентности: электронные формы совершения юридически значимых действий должны признаваться равнозначными традиционным формам при соблюдении определённых условий. В-третьих, принцип защиты прав участников: регулирование должно обеспечивать баланс интересов всех участников гражданского оборота в цифровой среде, включая защиту слабой стороны, обеспечение информационной безо-

пасности, предотвращение нарушений.

Представляется целесообразным дальнейшее развитие специального законодательства о цифровых технологиях с одновременной корректировкой общих норм ГК РФ. Требуется чёткое определение правового статуса различных видов цифровых активов, установление условий действительности и порядка совершения электронных сделок, регламентация использования смарт-контрактов, создание механизмов разрешения споров, возникающих в связи с электронными сделками.

Таким образом, электронная форма сделки представляет собой динамично развивающийся правовой институт, находящийся на стыке технологических инноваций и традиционных цивилистических конструкций. Успешное правовое регулирование в этой сфере требует сочетания фундаментальных теоретических исследований и прагматичных регуляторных решений, учитывающих специфику цифровой среды и обеспечивающих защиту прав всех участников гражданского оборота.

Список литературы:

- [1] Адаменко А. П., Пискунова Н. И., Целовальникова И. Ю. (2023). Электронная форма сделки: проблемы теории и практики // *Юридическая наука*. № 8. С. 156-159.
- [2] Брагинский М. И. (1976). Правовое регулирование информационных отношений в условиях АСУ. (На материалах АСУ Госнаба СССР) // *Советское государство и право*. М.: Наука. № 1. С. 38-46.
- [3] Венгеров А. Б. (1978). Право и информация в условиях автоматизации управления. (Теоретические вопросы). М. С. 51.
- [4] Идрисов Х. В. (2020). Электронная форма договора: доктрина и правовое регулирование // *Российский юридический журнал*. № 3(132). С. 107-113.
- [5] Иоффе О. С. (2020). Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли, гражданское правоотношение, критика теории «хозяйственного права». 4-е изд. М.: Статут. 780 с.
- [6] Керимов Д. А. (1962). Кибернетика и право // *Советское государство и право*. № 11. С. 98-104.
- [7] Кондратьева А. И. (2017). Правовое регулирование криптовалют // *Экономика и предпринимательство*. № 12-4(89). С. 1198-1201.
- [8] Косарев В. Е., Добридин С. Л. (2023). Практические аспекты разработки и внедрения цифрового рубля в банковские информационные системы // *Инновации и инвестиции*. № 2. С. 143-149.
- [9] Красавчиков О. А. (1958). Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Государственное издательство юридической литературы. С. 60.
- [10] Кресс В. В. (2024). Виртуальные и цифровые объекты гражданских прав в парадигме статьи 128 ГК РФ // *Правовая политика и правовая жизнь*. № 3. С. 137-148. DOI 10.24412/1608-8794-2024-3-137-148.
- [11] Крупочкин А. В., Хоминич И. П. (2025). Криптовалюты и цифровые активы в совре-

менной правовой и финансовой системе России: проблемы терминологии и классификации // Мир новой экономики. Т. 19. № 2. С. 22-32.

[12] Кузнецова А. Д., Калмакова Н. А. (2022). Становление законодательной базы Российской Федерации в сфере оборота криптовалюты: цифровизация рубля // Финансовое право. № 3. С. 21-24.

[13] Михайлова С. Ю., Иванова Е. В. (2022). Правовые сущность и содержание категории «электронный документ» // Право и практика. № 2. С. 194-197. DOI 10.24412/2411-2275-2022-2-194-197.

[14] Николайчук О. А., Гаврилова Е. А. (2025). Проблемы устойчивости банковской системы в условиях цифровизации // Бизнес. Образование. Право. № 2(71). С. 120-126. DOI 10.25683/VOLBI.2025.71.1297.

[15] Олимпиев А. Ю., Галузо В. Н. (2024). О допустимости цифровизации при правовом регулировании в Российской Федерации // Криминологический журнал. № 4. С. 124-127. DOI 10.24412/2687-0185-2024-4-124-127.

[16] Правовое регулирование отношений по оказанию услуг в условиях цифровой экономики: доктринальные, нормотворческие и правоприменительные аспекты: монография / Бажина М. А., Городнова Н. В., Жевняк О. В. [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Е. Г. Шабловой; М-во науки и высш. образования РФ (2023). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 264 с.

[17] Сарбаиш С. В. (2016). Элементарная догматика обязательств: Учебное пособие / Исслед. центр частн. права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. права. М.: Статут.

Spisok literatury:

[1] Adamenko A. P., Piskunova N. I., Tseloval'nikova I. Iu. (2023). Elektronnaia forma sdelki: problemy teorii i praktiki // Iuridicheskaiia nauka. № 8. S. 156-159.

[2] Braginskii M. I. (1976). Pravovoe regulirovanie informatsionnykh otnoshenii v usloviiakh ASU. (Na materialakh ASU Gossnaba SSSR) // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. M.: Nauka. № 1. S. 38-46.

[3] Vengerov A. B. (1978). Pravo i informatsiia v usloviiakh avtomatizatsii upravleniia. (Teoreticheskie voprosy). M. S. 51.

[4] Idrisov Kh. V. (2020). Elektronnaia forma dogovora: doktrina i pravovoe regulirovanie // Rossiiskii iuridicheskii zhurnal. № 3(132). S. 107-113.

[5] Ioffe O. S. (2020). Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: iz istorii tsivilisticheskoi mysli, grazhdanskoe pravootnoshenie, kritika teorii «khoziaistvennogo prava». 4-e izd. M.: Statut. 780 s.

[6] Kerimov D. A. (1962). Kibernetika i pravo // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. № 11. S. 98-104.

[7] Kondrat'eva A. I. (2017). Pravovoe regulirovanie kriptovaliut // Ekonomika i predprinimatel'stvo. № 12-4(89). S. 1198-1201.

[8] Kosarev V. E., Dobridnik S. L. (2023). Prakticheskie aspekty razrabotki i vnedreniia tsifrovogo rublia v bankovskie informatsionnye sistemy // Innovatsii i investitsii. № 2. S. 143-149.

[9] Krasavchikov O. A. (1958). Iuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo iuridicheskoi literatury. S. 60.

[10] Kress V. V. (2024). Virtual'nye i tsifrovye ob'ekty grazhdanskikh prav v paradigme stat'i 128 GK RF // Pravovaia politika i pravovaia zhizn'. № 3. S. 137-148. DOI 10.24412/1608-8794-2024-3-137-148.

[11] Krupochkin A. V., Khominich I. P. (2025). Kriptovaliuty i tsifrovye aktivy v sovremennoi pravovoi i finansovoi sisteme Rossii: problemy terminologii i klassifikatsii // Mir novoi ekonomiki. T. 19. № 2. S. 22-32.

[12] Kuznetsova A. D., Kalmakova N. A. (2022). Stanovlenie zakonodatel'noi bazy Rossiiskoi Federatsii v sfere oborota kriptovaliuty: tsifrovizatsiia rublia // *Finansovoe pravo*. № 3. S. 21-24.

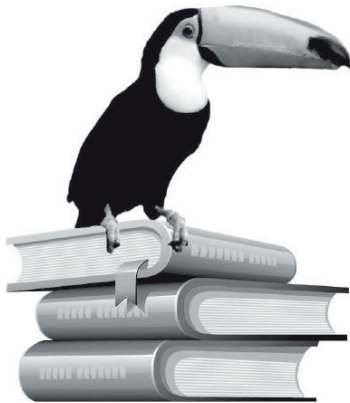
[13] Mikhailova S. Iu., Ivanova E. V. (2022). Pravovye sushchnost' i sodержanie kategorii «elektronnyi dokument» // *Pravo i praktika*. № 2. S. 194-197. DOI 10.24412/2411-2275-2022-2-194-197.

[14] Nikolaichuk O. A., Gavrilova E. A. (2025). Problemy ustoichivosti bankovskoi sistemy v usloviakh tsifrovizatsii // *Biznes. Obrazovanie. Pravo*. № 2(71). S. 120-126. DOI 10.25683/VOLBI.2025.71.1297.

[15] Olimpiev A. Iu., Galuzo V. N. (2024). O dopustimosti tsifrovizatsii pri pravoregulirovanii v Rossiiskoi Federatsii // *Kriminologicheskii zhurnal*. № 4. S. 124-127. DOI 10.24412/2687-0185-2024-4-124-127.

[16] *Pravovoe regulirovanie otnoshenii po okazaniiu uslug v usloviakh tsifrovoi ekonomiki: doktrinal'nye, normotvorcheskие i pravoprimenitel'nye aspekty: monografiia* / Bazhina M. A., Gorodnova N. V., Zhevniak O. V. [i dr.]; pod obshch. red. d-ra iurid. nauk, prof. E. G. Shablovoi; M-vo nauki i vyssh. obrazovaniia RF (2023). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta. 264 s.

[17] Sarbash S. V. (2016). *Elementarnaia dogmatika obiazatel'stv: Uchebnoe posobie* / Issled. tsentr chastn. prava im. S. S. Alekseeva pri Prezidente RF, Ros. shkola chastn. prava. M.: Statut.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru